

УДК 902:378.4:069(571.15)

Е.А. Нестеров

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЙНОЙ АРХЕОЛОГИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX – НАЧАЛА XX в.

Исходя из анализа публикаций отечественных исследователей XIX – начала XX в. представляется возможным сделать некоторые выводы. В комплектовании археологических коллекций во второй половине XIX в. в отечественных музеях заметную роль стали играть полевые археологические исследования. Полученные таким способом археологические артефакты могли служить полноценными историческими источниками. В изучении археологических материалов местных музеев в это время принимали участие исследователи, специализировавшиеся в области археологии. В археологических экспозициях отечественных музеев XIX – начала XX в. использовался систематический метод группировки экспозиционных материалов. Ряд однотипных предметов наглядно отражал развитие каких-либо аспектов, например способов обработки. Широкое применение такого оборудования, как витрины и шкафы, при экспонировании археологических материалов свидетельствует о том, что особое внимание уделялось обеспечению сохранности предметов. Основной формой использования археологических коллекций в культурно-просветительской работе музеев были экскурсии, отличающиеся паритетом показа и рассказа.

Ключевые слова: музейная археология, археологический музей, археологическая коллекция, музейная экспозиция.

Исследователи дореволюционного периода, обращавшиеся к вопросам музейного дела, освещали формирование археологических коллекций в музеях, отмечали наличие уникальных археологических предметов в музейных собраниях, указывали на необходимость университетских археологических музеев для достижения учебных и научных целей [1–15]. Авторы обзорных статей в энциклопедических изданиях характеризуют процесс накопления археологических артефактов в музеях России начиная со времен Петра I и завершая формированием фондов музеев местного края, общественных музеев в конце XIX – начале XX в. [16, 17]. Важно отметить работы, в которых предприняты попытки показать комплектование, изучение, атрибуцию, экспонирование и использование в просветительской деятельности археологических предметов в отдельных музеях. Так, П.А. Голубев дал относительно подробную характеристику музея в Барнауле. Он сообщил, что музей был единственным на Алтае и принадлежал Главному управлению Алтайского округа. Отмечал, что музей оказывал услуги ученым и путешественникам, предоставляя им возможность для предварительного знакомства с историей и природой края по составленным коллекциям. Голубев сетовал по поводу отсутствия специалистов, которые занимались бы пополнением и изучением археологического собрания музея [18. С. 290–292].

А.А. Пекер рассказал об Уфимском губернском музее, основанном при губернском статистическом комитете в 1864 г. В музее имелся археологический отдел, который содержал много предметов, полученных в результате научных археологических ис-

следований памятников бронзового века. Научное определение археологических находок проводилось силами Императорской Археологической комиссии, члены которой установили датировку и культурную принадлежность вещей. В работе А.А. Пекера представлена и экспозиция археологического отдела: средние и мелкие предметы были размещены в двух витринах, а крупные вещи, например оружие, были закреплены на щитах, развешенных на стенах [19. С. 7–8, 20–25].

Ф.Я. Кон сообщал, что в Минусинском музее археологический отдел был открыт в 1884 г., т.е. через 7 лет после основания музея, и к 1901 г. насчитывал более 14 тыс. предметов. Археологические находки располагались в шкафах, витринах, на полках, развешивались на стенах. Такие предметы, как глиняные сосуды, каменные ручные жернова, железные сбруйные принадлежности, железные наконечники стрел, хранились в глухих отделах шкафов и демонстрировались при необходимости расширения содержательности экспозиции. Каменные бабы и камни с тюркскими руническими письменами были расставлены на тротуаре вокруг здания музея. Кон отмечал, что «поскольку значительная часть предметов добыта не раскопками, а составляет подъемный материал, его нельзя сгруппировать по эпохам, поэтому он экспонируется по назначению». В особой витрине были выставлены планы отдельных курганов и целых могильников, а также фотографии писаниц, некоторых археологических предметов из собрания музея. Был организован отдел образования, в котором находились учебные пособия для преподавания научных дисциплин, а также коллекции

по различным отраслям научного познания (в том числе и по археологии), обеспечивающие наглядность учебного процесса. Во время музейных экскурсий выяснялась связь археологических артефактов с культурой народов, живших на территории Минусинского округа в различные исторические периоды [20. С. 53, 142–143, 154–157, 161–162, 172].

А.Я. Тугаринов подчеркивал, что надежным источником пополнения археологического собрания Красноярского городского музея были экспедиции, а научным описанием археологических коллекций занимались специалисты. В начале XX в. атрибуция археологических предметов осуществлялась археологом И.Т. Савенковым. В музее проводилась склейка керамических сосудов. Все этапы восстановительных работ сопровождалось фотографированием и письменной фиксацией состояния предметов. Для показа отбирались целые археологические предметы разного назначения, а также склеенные фрагменты керамической посуды, подобранные по орнаменту и местонахождению. Подобный экспозиционный прием, как отмечалось в статье, позволял получить представление о хозяйственных занятиях и развитии и распространении различных типов орнамента на территории Енисейской губернии в древности [21. С. 8, 36, 48–50, 66–67].

Автор статьи об Археологическом музее Императорского Томского университета И.Я. Галахов сообщал читателям о том, что основой для организации музея послужили коллекции, приобретенные благодаря инициативе попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского. Став первым заведующим музея, Флоринский составил и издал каталог собрания музея, охвативший 4973 предмета: древности, найденные на территории Западной Сибири, коллекции, собранные в ходе раскопок курганов Тобольской губернии, коллекция бронзовых орудий и других металлических предметов, собранных И.П. Кузнецовым в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии. В силу того, что в университете не было специалистов-археологов, делами музея после отъезда Флоринского заведовал профессор богословия Д.Н. Беликов, который завел инвентарную книгу для записи поступающих предметов. А после его отъезда из Томска с 1906 г. на должности заведующего официально находился помощник проректора И.Я. Каминский, но с разрешения ректора в музее сотрудничали Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов как «лица, сведущие в сфере археологии и этнографии Сибири». Именно А.В. Адрианов приобрел на средства университета и принял в дар

от различных лиц десять археологических и этнографических коллекций [22. С. 261–263].

Важно отметить, что в публикациях журнала «Русский экскурсант» затронуты вопросы использования музейных предметов в просветительской деятельности. Отмечалось, что в музеях должно быть организовано объяснение археологических коллекций в форме экскурсий для посетителей [23. С. 48–50; 24. С. 3–5; 25. С. 116–118].

Исходя из анализа публикаций отечественных исследователей XIX – начала XX в., представляется возможным сделать некоторые выводы. В комплектовании археологических коллекций во второй половине XIX в. в отечественных музеях заметную роль стали играть полевые археологические исследования. Полученные таким способом археологические артефакты могли служить полноценными историческими источниками. В изучении археологических материалов местных музеев в это время принимали участие не только центральные научные учреждения вроде Императорской Археологической комиссии, но и сами музейные сотрудники, на должность которых теперь приглашались исследователи, специализировавшиеся в области археологии. Прослеживается становление научной реставрации в отечественных музеях. Реставрация была призвана выполнить задачу по восстановлению первоначального облика предметов, причем первостепенное значение придавалось и документированию всех этапов реставрационных работ. Широкое применение такого оборудования, как витрины и шкафы, при экспонировании археологических материалов свидетельствует о том, что особое внимание уделялось обеспечению сохранности предметов. Экспонирование на полках и подвесных щитах позволяло посетителям лучше разглядеть экспонаты. На примузейных участках организовывался открытый показ археологических объектов: надмогильных стел и камней с древними письменами и петроглифами. Разнообразны в археологических экспозициях дореволюционных музеев России виды научно-вспомогательного материала: фотографии, рисунки, эстампажи, слепки, позволяющие наглядно представить целые археологические комплексы и объекты, такие как погребальные сооружения, наскальные изображения, скульптура. В археологических экспозициях отечественных музеев XIX – начала XX в. использовался систематический метод группировки экспозиционных материалов. Основной формой использования археологических коллекций в культурно-просветительской работе музеев были экскурсии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геблер Ф.В. Известие о Барнаульском музее Сибири // Бюллетень Московского Императорского общества натуралистов. 1829. № 3. С. 51–59.
2. Евлентьев К.Г. Об учреждении археологического музея в городе Булгаре Казанской губернии // Труды Первого археологического съезда в Москве в 1869 г. / под ред. А.С. Уварова. М., 1871. Т. 1. С. 89–95.
3. Срезневский И.И. О современном состоянии русской археологии // Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге в 1872 г. СПб., 1876. Т. 1. С. 1–15.
4. Брикнер А.Г. Какие могут и должны быть устроены при университетском преподавании практические упражнения и занятия // Труды Третьего археологического съезда в Киеве в 1874 г. Киев, 1878. Т. 1. С. 42–47.
5. Анучин Д.Н. Граф А.С. Уваров. Биографический очерк // Труды Шестого археологического съезда в Одессе в 1884 г. Одесса, 1886. Т. 1. С. 3–20.
6. Анучин Д. Н. О некоторых формах древнерусских мечей в Императорском Историческом музее // Труды Шестого археологического съезда в Одессе в 1884 г. Одесса, 1886. Т. 1. С. 235–252.
7. Ядринцев Н.М. Частная инициатива в деле общественных учреждений // Восточное обозрение. 1882. 29 июля. С. 1–3.
8. Кытманов А.И. Енисейский общественный местный музей и общественная публичная библиотека. Енисейск, 1886. 64 с.
9. Горощенко К.И. Гипсовые погребальные маски и особый вид трепанации черепа в курганах Минусинского округа. М., 1899. 40 с.
10. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. Томск, 1904. 61 с.
11. Голубцов Н.А. Записка об Архангельском городском публичном музее. Архангельск, 1910. 43 с.
12. Городцов В.А. Бытовая археология. Курс лекций, прочитанных в Московском археологическом институте. М., 1910. 471 с.
13. Уваров А.С. Что должна содержать программа для преподавания археологии // Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам: сб., изд. ко дню кончины графа А.С. Уварова (1824–1884) / под ред. П.С. Уваровой. М., 1910. С. 173–191.
14. Соловьев Д. Владимир на Клязьме // Русский экскурсант. 1916. № 4. С. 28–29.
15. Шестаков Н.А. На родине В.А. Жуковского. Город Белев Тульской губернии // Русский экскурсант. № 3. С. 12–15.
16. Музеи // Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб., 1897. Т. 20. С. 114–115.
17. Археологические общества в России // Новый энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева. М., 1916. С. 858–871.
18. Голубев П.А. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 290–292.
19. Пекар А.А. Исторический очерк Уфимского губернского музея. Уфа, 1891.
20. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 гг.). Казань, 1902.
21. Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // 25-летие Красноярского городского музея (1889–1914 гг.). Красноярск, 1915.
22. Галахов И.Я. Археологический музей // Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 261–263.
23. Чернышев П. По поводу посещения музеев // Русский экскурсант. 1916. № 3. С. 48–50.
24. Экземпларский П. К вопросу о постановке гуманитарно-образовательных ученических экскурсий // Русский экскурсант. № 4. С. 3–5.
25. Горяинов С. Школьные экскурсии, их назначение и смысл // Русский экскурсант. 1917. № 4–5. С. 116–118.